

КУРДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНском ХОРАСАНе ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ХОДОУ

Анализируется курдское движение под предводительством Ходоу в иранском Хорасане в начале XX в., которое имело антиколониальную направленность. Автор предлагает его оригинальную интерпретацию на основе анализа архивных материалов и новых фундаментальных исследований. Отмечается негативное отношение Ходоу к британскому и российскому колониализму, исследуются причины его сотрудничества с советской агентурой, которая использовала его в своих интересах. Она оставила его движение без поддержки, поскольку Ходоу не стал большевиком, а выражал интересы консервативных кругов курдского сообщества Иранского Хорасана. Восстание имело антиправительственную и антианглийскую направленность. Однако в силу низкого уровня национального самосознания повстанцы не выдвигали ни политических, ни социальных требований, например, проведения аграрной реформы, о распределении воды и упорядочения сбора налогов и др. Немалую роль в поражении восстания сыграли и действия иранских властей: они подкупали вождей курдских и других племен, разжигали вражду между ними. Действия враждебно настроенных ханов и шиитского духовенства против Ходоу способствовали расколу его движения.

Ключевые слова: курдское движение, иранский Хорасан, курды зафаранлу, Кучан, английский колониализм, царизм в Иране.

В 1920-е гг. в прикаспийской иранской провинции Гилян вспыхнуло антиправительственное повстанческое движение под руководством Кучек-хана, бывшего муллы из г. Решт, за демократическое и эгалитаристское правление. В общем русле с этим движением находится и курдское движение под руководством Ходоу. В последние годы были опубликованы новые работы российских историков (В. Генис и др.), позволяющие по-новому взглянуть на события 20-х гг. в Северном Иране. Эти материалы, а также архивные источники, дают возможность глубже изучить его направленность и сделать его оценку.

Ходоу Верды Сардар родился в 1890 г. в местечке Атта Кура, принадлежал курдам племени *зафаранлу*. Он был пастухом главного хана курдского племени *зафаранлу* Тадж Мухаммед Ибрагима. Курдское население обирали помещики, которые кроме ежегодных налогов требовали от племен или родов содержать их скот, насчитывавший несколько сотен голов. Помещики зачастую собирали с вождей племен и родов непомерные штрафы. Все это вызывало недовольство хорасанских курдов [Иванов, 1965. С. 27]. С 1913 г. начались вооруженные выступления сподвижников Ходоу против помещиков.

Причины восстания Ходоу не были экономическими (урожай пшеницы в Хорасане в 1916 г. «был колоссальным»). Он выступал против беспредельного использования колониальной администрацией богатейших ресурсов края, а также против колониального засилья (Великобритании и царской России) в стране, против правительства и его сторонников, попавших в зависимость от интересов европейских держав в Иране; он понимал, что чужеземцы стремятся к своей политической и экономической выгоде на его родине.

Тем временем в России произошла Февральская революция (1917 г.), но внешнеполитический курс Временного правительства оставался прежним. Из России в Иран прибывали новые войска. Россия продолжала сотрудничать с Великобританией в Персии. Эти события

подогревали повстанческий запал Ходоу и его сподвижников. Однако Октябрьская революция в России в определенной степени повлияла на изменение отношения Ходоу к России, поскольку советское правительство заявило о намерении прекратить военные действия и вывести войска из Персии, а иранцам было обещано обеспечение права свободного определения своей судьбы [Жигалина, 2002. С. 187].

Уже с декабря 1917 г. начался постепенный вывод русских войск из Ирана. Их эвакуация создавала англичанам благоприятную обстановку для захвата этой страны, Закавказья и Средней Азии. В Хорасан, в частности, была введена группа британских экспедиционных войск под командованием генерала В. Маллесона, перед которой была поставлена задача захватить Закаспийскую область [Атаев, 1962. С. 26].

Великобритания старалась воспользоваться трудностями периода становления советской власти в России для оккупации Туркестана. В Северном Хорасане увеличивалась численность британских войск. Была значительно ослаблена власть шаха. Эта его позиция и проанглийская ориентация кабинета министров вызывали возмущение иранского народа. По всей стране проводились акции протеста, а в курдских ханствах с новой силой вспыхнуло движение под предводительством Ходоу.

В 1918–1919 гг. Ходоу продолжил борьбу. Он хотел как можно быстрее выступить и изгнать английских оккупантов и сместить проанглийское правительство. Он осуждал жандармов за то, что обладая оружием, они подчинялись англичанам¹. Но Ходоу не располагал необходимыми для осуществления своих замыслов силами.

Он имел связь с движением Кучек-хана [Keddie, 2006. P. 75], проводившим антибританскую и антишахскую политику². Однако у них обнаружили расхождения и контакты предводителей оборвались. Ходоу был недоволен иранскими демократами, обвиняя их в отсутствии самостоятельности. К советским Ходоу относился с недоверием. При этом Реввоенсовет 1-й армии, штаб которой находился в Полторацке, вблизи российско-иранской границы, поддерживал с ним связь. Ходоу все-таки надеялся, что обновленная Россия поддержит мечты иранского народа о независимом развитии его родины и окажет ему помощь и содействие³.

Поначалу политика Советской России в отношении Северной Персии отличалась неопределенностью. С одной стороны, новая власть была заинтересована в изгнании англичан из Ирана и стала активно использовать для этой цели идеи большевизма. Великобритания выражала протесты против политики советизации Северной Персии, на что Наркоминдел отвечал подробнейшими опровержениями. С другой стороны, Москва не была заинтересована в разрыве с Лондоном, поскольку ей было крайне важно добиться отмены экономической блокады России для восстановления ее разрушенной войной промышленности. В русле этой политики командующему Реввоенсовета Туркфронта Г. Я. Сокольникову было дано задание создать Хорасанскую советскую республику [Генис, 2005. С. 270]. В Кучане, Ширване и Мешхеде создавались городские ячейки иранской компартии [Хоммадов, 1975. С. 29].

Эта задача потребовала установления контактов советской агентуры с повстанцами на сопредельной Туркестану территории Ирана. Наиболее крупной фигурой среди них был «популярный хан Сардар Ходоу, имеющий значительные вооруженные силы, закоренелый враг шахского правительства и англичан». Было известно, что Ходоу предполагал начать наступление на Мешхед и Хорасанскую область. Иранбюро – российский орган, ответственный за проведение политики «советизации» на Кавказе, Средней Азии и сопредельных странах мусульманского Востока, – постановило открыть фронт в направлении Мешхеда [Там же].

К Ходоу-хану были посланы делегаты от большевиков, встретившие у него очень радушный прием. Он заявил, что с удовольствием войдет в соглашение с советской властью. К тому времени у него было около 3 тыс. хорошо вооруженных и преданных ему джигитов. Кроме того, его поддерживало почти все население Ширвана и Кучана, которое было готово выступить вместе с ним против англичан и проанглийского правительства Ирана. Сам Ходоу в случае выступления на стороне советской власти надеялся собрать до 30 тыс. вооруженных

¹ Главный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5402. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

² Там же. Д. 510. Л. 7.

³ Там же. Д. 50. Л. 19.

людей, которые безоговорочно следовали за ним. Вскоре Ходу направил в адрес Реввоенсовета письмо, в котором сообщал, что он собирается сам прибыть в Полторацк для установления тесной связи с Туркфронтом.

13 мая 1920 г. конспиративно Ходу прибыл в Полторацк с семьей своими вооруженными людьми, где оставался в течение трех дней. Там состоялись переговоры Ходу с Реввоенсоветом 1-й армии, пообещавшим помочь повстанцам оружием и живой силой. Ему показали стрельбу из пулеметов, орудий, полеты на аэроплане, а также он сам впервые в жизни совершил полет на аэроплане.

Реввоенсовет принял решение выделить из состава красноармейских частей бойцов-персидскоподданных и передать их в распоряжение Ходу.

Кроме того, Реввоенсоветом временно было передано Ходу три пулемета системы «Луйс» с запасными частями, 2 тыс. патронов к ним, 200 английских 11-зарядных винтовок с 30 тыс. патронов. Для отправки всего этого снаряжения были задействованы 15 верблюдов и 1 лошадь. Ходу-хана с его людьми провожал через границу тов. Г. Калаков с 20 вооруженными всадниками. Этот отряд охранял его и на иранской стороне от нападения английских частей. Все это было сделано конспиративно, как на российской, так и на иранской стороне. Ходу-хан был весьма доволен поддержкой, которую оказал ему Реввоенсовет Туркестана и рассчитывал на расширение этой помощи.

По прибытии в свою вотчину, Ходу-хан обещал послать несколько своих способных людей в Туркестан для обучения военной технике. Он также обязался каждые три дня присылать курьера с донесениями. Кроме того, он обещал восстановить связь с Кучек-ханом и о его работе доносить Реввоенсовету.

В свою очередь зам. Наркоминдел РСФСР Карахан предложил 23 мая С. Орджоникидзе и командующему Каспийской флотилией Ф. Раскольникову связаться с Ходу «для удара [по англичанам] с севера», а командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе уведомил 6 июня главкома С. С. Каменева о том, что «в связи с готовящимся революционным выступлением в Хорасане требуется в возможно короткий срок доформировать Персидский интернациональный отряд, перебрасываемый из Ташкента в Полторацк». Ходу умолял большевиков не медлить, поскольку все пограничные ханы, жандармы и даже наемные войска англичан ожидали его выступления и были готовы присоединиться к нему. «При помощи Аллаха, – заявлял храбрый курд, – надеюсь, что в течение десяти дней мы завладеем всем Хорасанским районом. Уверяю Вас, что все старшие влиятельные лица Кучана и Мешхеда – на моей стороне, и от них у меня были курьеры» [Генис, 2005. С. 263].

Действительно, Ходу-хан рассчитывал в первых числах июня выступить и занять Кучан, который был связан с Полторацком хорошей колесной дорогой, что обеспечивало ему поддержку. В Кучане были сосредоточены английские войска, численностью 1 тыс. человек, и овладение этим городом нанесло бы значительный удар по англичанам в Северном Иране.

Деятельность Ходу находилась в центре внимания руководителя иранских коммунистов Гейдар-хана, который надеялся, что Красная Армия откроет новый фронт борьбы против англичан в направлении Мешхеда. В августе 1920 г. на заседании членов Реввоенсовета, где присутствовал и Гейдар-хан, было решено организовать Хорасанское бюро для связи, информации и ведения подготовительной военно-политической работы, как в Хорасане, так и на советской территории [Там же].

Тем временем Совет пропаганды г. Ташкента направил к Ходу своего представителя Рамазана Аллавердинова, «к которому Ходу относился очень доверчиво, как к своему родственнику»⁴. Предполагалось организовать при Ходу постоянный пропагандистский пункт и направить туда политработников: одного для работы в отрядах Ходу, другого с целью оказания влияния на Ходу с тем, чтобы «приблизить его к идеям советской власти»⁵. Советские работники не только старались взять Ходу под свое влияние, но и главное по возможности выполнять обещанное ему содействие, поскольку неисполнение этого могло повлиять и отразиться на их восстановившихся дружеских отношениях.

⁴ ГАРФ. Ф. 5204. Оп. 1. Д. 50. Л. 19 об.

⁵ Там же.

Связь Ходоу-хана с большевиками вызвала сильное волнение среди англичан и руководства Хорасана. В связи с этим к Ходоу приезжал из Кучана английский офицер, который уговаривал его порвать отношения с большевиками. За это он предлагал ему оружие, хорошее место и всякую помощь. Но Ходоу категорически отказался от всего. Он сказал, что ничего не имеет с большевиками. Правительство Хорасана также предложило Ходоу служить у него и быть ханом в районе Ширвана. Но Ходоу не согласился на это, подчеркивая, что его взгляды не позволяют ему идти на это и он «не будет продавать родины»⁶.

Тогда англичане решили ликвидировать движение Ходоу силой. В Кучан был направлен вооруженный отряд кавалерии, численностью в 300 чел. и жандармерии, который должен был окружить Ходоу и его единомышленников. Но, когда стало понятно, что такими силами взять Ходоу будет невозможно, наступление было приостановлено. Было принято решение взять Ходоу всякими обещаниями и подкупом⁷. Однако Ходоу готовил вооруженное восстание с целью изгнания англичан и установления новой власти в Хорасане.

28 июня Ходоу снова прибыл в Полторацк с твердым намерением поторопить своих союзников с началом военных действий, но Реввоенсовет 1-й армии постановил отложить операцию [Генис, 2005. С. 264]. Возвращение Ходоу из Полторацка без реальной поддержки произвело в его стане плохое впечатление.

Для выяснения на месте обстановки в Хорасан была снаряжена комиссия во главе с руководителем местного отделения Совинтерпропа Г. Калаковым, в состав которой в качестве уполномоченного Реввоенсовета вошел Гейдар-хан, а также В. Иванов, инструктор ружейно-пулеметного дела. Комиссия сделала устраивающее Реввоенсовет 1 армии заключение, будто бы Ходоу представлял собой типичного курдского хана, эксплуатировавшего своих крестьян, который «на словах действует под лозунгом освобождения нации от иностранных угнетателей и предательского правительства, но между тем ожидает для себя блестящую будущность» [Там же].

Так и не дождавшись обещанной поддержки и подкрепления, Ходоу решился выступить самостоятельно.

Начавшееся в Ширване восстание курдов под предводительством Ходоу достигло наивысшего подъема к июлю 1920 г. Он заручился поддержкой ряда весьма влиятельных лиц: в Мешхеде, в Ширване и других городах⁸. У союзных с Ходоу ханов в горах было около 700 чел., а также 1 500 чел., сражавшихся с правительственными войсками. Повстанцы громили помещичьи усадьбы, захватили их земли, требовали уничтожения феодальных повинностей, изгнания из страны англичан, установления дружеских отношений с Советской Россией [Иванова, 1961. С. 128]. Но командование британских войск и шахский наместник, будущий премьер-министр Ирана, Кавам-эс-Салтане приняли все меры для подавления восстания. Из Ширвана в Кучан был переброшен отряд численностью в 200 чел. при горном оружии. Правительственные войска блокировали крепость Гильен (в 25 верстах южнее Ширвана). Старая крепость Варки (в восьми верстах северо-восточнее Гильена) была занята сотней конных жандармов под руководством английских инструкторов с пулеметами. Курьеры Ходоу с трудом пробивались в Полторацк через линию окружения.

Иранские власти мобилизовали против восставших хорошо экипированные с помощью англичан армейские части. Однако часть бойцов, сражавшихся на стороне правительства, во время боев перешла на сторону восставших. Чтобы подавить восстание, англичане предоставили в распоряжение иранских властей отряды, сформированные из индийцев. На время им удалось добиться усмирения курдов. Однако Ходоу не оставлял мысли о возобновлении восстания.

Вместе со своими соплеменниками к июню 1920 г. он собрал вооруженный отряд и выступил с ним против местных ханов и английских оккупационных войск, находившихся в Хорасане. Движение быстро разрасталось и охватило районы Кучанского и Боджнурдского округов. К нему примкнули также крестьяне окрестных сел, городская беднота и мелкие родоплеменные вожди со своими отрядами.

⁶ ГАРФ. Ф. 5204. Оп. 1. Д. 50. Л. 19 об.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 19.

Тегеранские власти направили в Кучан значительные армейские части и жандармерию. Только из Бабаджика (иранское село близ ирано-советской границы) в Кучан было направлено 100 жандармов, среди которых, однако, было немало, сочувствовавших повстанцам. Отправляемые на борьбу с Ходоу войска «большими партиями переходили на сторону восставших»⁹.

Повстанцы стали угрожать Кучану, столице Кучанского округа. Вскоре им удалось занять крепость Гильен, ставшую центром восстания.

Иранское правительство решило расправиться с восставшими и направило туда большие армейские силы. Однако сначала губернатор Хорасана Кавам-эс-Салтане попытался договориться с повстанцами. Для этого он направил к Ходоу в Гильен мешхедского купеческого старшину, которому, однако, не удалось договориться с повстанцами. Затем губернатор выехал в Кучан для встречи с крупными местными феодалами, пригласив на переговоры главных вождей курдских и белуджских племен, присоединившихся к правительственным войскам. Но изменить положение и после этого не удалось. Более того, повстанцам удалось захватить Кучан. Ходоу разгромил армию в 500 человек, направленную из Мешхеда на подавление мятежа.

Центральные власти направили к Ширвану для подавления мятежа дополнительные силы. Повстанцы же испытывали недостаток в оружии и боеприпасах. Англо-иранские войска сжимали кольцо вокруг мятежников, от которых откочнули поддерживавшие их ханы.

Ходоу и находившийся все время при нем В. Иванов просили Реввоенсовет срочно прислать из Полторацка 1 500 сабель с горным оружием и артиллеристами. Но им в этом было отказано. Не были направлены к Ходоу и мелкие подкрепления оружием и снаряжением.

Повстанцы выдержали трехдневный штурм и истратили почти все боеприпасы.

Натиск объединенной армии генерал-губернатора Кавама-эс-Салтане, Боджнурдского хана Моазеза, Миср-хана из Ширвана, которых поддержали англичане, привел к поражению восстания. Ходоу отступил в сторону ирано-туркестанской границы. Он решил прорываться в Россию. 8 августа с остатками своего отряда он прибыл в пограничный пост Гермаб. Однако там он был принят холодно. Очевидно, свою роль в этом сыграло вышеупомянутое заключение комиссии Г. Калакова. Ходоу-хан, действительно, не разделял большевистских воззрений. Однако он, надеясь на помощь Персидского интернационального отряда, численностью почти 1 300 чел., еще лелеял надежду возродить повстанческое движение в провинции Хорасан, откуда приходили сообщения о казни его сторонников. Многие из полевых командиров и рядовых участников повстанческого движения были схвачены и казнены в Ширване по приказу Кавама-эс-Салтане. Среди них был Хасан, брат Ходоу.

13 августа 1920 г. Кавам-эс-Салтане сообщил в Тегеран о полном подавлении восстания. Опасаясь новых волнений в Кучане, Гильене и других округах, власти усилили там жандармские гарнизоны, увеличили число караульных постов.

Основными участниками восстания были крестьяне, но к нему примкнули и некоторые курдские феодалы, возмущенные деятельностью иранской администрации в районах расселения курдов.

Восстание имело антиправительственную и антианглийскую направленность. Однако в силу низкого уровня национального самосознания повстанцы не выдвигали ни политических, ни социальных требований, например, проведения аграрной реформы, о распределении воды и упорядочения сбора налогов и др. В этом сказывалась слабость в Хорасане политических организаций. Немалую роль в поражении восстания сыграли и действия иранских властей: они подкупали вождей курдских и других племен, разжигали вражду между ними. Расколу движения способствовали и действия враждебно настроенных к Ходоу ханов и шиитского духовенства.

Реввоенсовет Туркфронта был разочарован тем, что Ходоу-хан не проникся большевистским мировоззрением, которое не совпадало с его представлениями о будущем развитии Ирана. Однако в сентябре 1920 г. по постановлению Реввоенсовета Ходоу был командирован в Москву, где его расценили как личность, не имевшую никакого политического и делового значения, и отправили обратно в Туркестан.

⁹ Набат революции. 1920. 25 июля.

Новые мытарства курда в Ташкенте и Полторацке завершились тем, что в ночь на 27 марта 1921 г. вместе с тремя десятками своих людей, имея на всех всего четыре винтовки, шесть револьверов и три лошади, он тайно пересек туркестано-иранскую границу. Вскоре его окружили верные шахскому правительству силы, Ходоу был схвачен и казнен.

Список литературы

Атаев Х. Национально-освободительное движение в Хорасане в 20-х гг. XX в. Ашхабад: Изд-во АН Турк. ССР, 1962. 176 с.

Генис В. Красная Персия. М.: МНПИ, 2005. 560 с.

Жигалина О. И. Курдские ханства Хорасана при последних Каджарах. М.: Вост. лит., 2002. 247 с.

Иванов М. С. Новейшая история Ирана. М.: Мысль, 1965. 253 с.

Иванова М. Н. Национально-освободительное движение в Иране в 1918–1922 гг. М.: Вост. лит., 1961. 180 с.

Хоммадов Б. Национальное движение курдов Ширвана в 20-е годы XX в. // Изв. АН Турк. ССР. Ашхабад, 1975. Вып. 3. С. 26–34.

Keddie N. R. Modern Iran. Roots and Results of Revolution. Yale Univ. Press, 2006. 408 с.

Материал поступил в редколлегию 14.11.2012

O. I. Zhigalina

KURDISH MOVEMENT UNDER KHODOU IN IRANIAN KHORASAN

This article analyses the Kurdish movement under Khodou in Iranian Khorasan at the beginning of the XX century that had anticolonial overtone. The author suggests the original interpretation of the movement based on her analysis of archival materials and new fundamental essays. The author studies the negative attitude of Khodou to British and Russian colonialism, investigates the reasons of its collaboration with the Soviet agents that used it in their interests. They left his movement without any help because Khodou did not become a Bolshevik but he expressed the interests of the conservative part of the Kurdish complicity of Iranian Khorasan. Rising had anti-government and anti-British overtone. However, because of low level of the national self-awareness, the Rebels did not make neither political nor social demands, e. g. carrying out an agrarian reform, or distribution of water resources, or regulation of taxes. The actions of the Iranian authorities played a considerable role in the defeat of the rebels. They bribed the leaders of Kurdish and others Tribes and instigated hostility between them. The hostility of some Khans and shii clergy to Khodou contributed to the split of his movement.

Keywords: Kurdish movement, Iranian Khorasan, Kurds of Zafaranlu, Kuchan, British colonialism, tsarism in Iran.